

Лэй Мосы смотрел с недоверием, но всё же спокойно улыбнулся:

— Почему ты не убиваешь меня? А, боишься, что в школе обнаружат труп? Или просто не знаешь, как убить?

Юноша совсем не был тем «ангелочком», о котором говорилось в досье. Но, думая о том, как он на банкете выставил напоказ все свои унижения, лишь чтобы уничтожить мачеху, Лэй Мосы понял, что этот парень, жестокий к другим и к себе, явно не тот, с кем стоит связываться.

Он ошибся, полагая, что ребенок, которого мачеха постоянно унижала, а семья игнорировала, не может быть опасным. Янтарные глаза Лэй Мосы загорелись, вспоминая, как юноша двигался, словно леопард. Мужчина тихо засмеялся. Хотя это и было неожиданностью, но владение боевыми искусствами и убийство — две разные вещи. Молодость... слишком мягкосердечна. Не зная, что Му Цзэ хотел сломать ему шею, Лэй Мосы продолжал улыбаться, его янтарные глаза светились.

Му Цзэ колебался, но в итоге решил отпустить мужчину. Редкие ресурсы всегда заслуживают особого отношения, но нужно было оставить что-то взамен. К удивлению Лэй Мосы, юноша наклонился и мягко поцеловал его сухие губы.

Сухость губ заставила Му Цзэ слегка поморщиться. Это было не очень приятно. Как котенок, он медленно увлажнил губы мужчины, затем, удерживая его подбородок, проник языком в его рот.

Лэй Мосы мгновенно отреагировал, его язык активно включился в игру, жадно исследуя рот юноши, касаясь чувствительного нёба.

Му Цзэ вздрогнул, уголки его глаз покраснели. Энергетический центр впитывал тонкие золотистые нити. Через мгновение над Нефритовым Лотосом зависла слегка размытая золотая тень. Юноша резко оторвался, их прерывистое дыхание смешалось в воздухе. Лэй Мосы пристально смотрел на его покрасневшие губы и влажные глаза, с наслаждением облизывая нижнюю губу. Это было восхитительно.

Если бы только рука, держащая его подбородок, не была такой сильной... Даже во время поцелуя этот юноша не терял бдительности. Какой несносный парень. Лэй Мосы лежал на земле, наблюдая, как Му Цзэ отпускает его, встает и подбирает что-то длинное из листьев. Он тихо рассмеялся:

— Ты взял свое и уходишь? Хотя бы помоги мне вправить вывихнутую руку.

Му Цзэ стер пыль с флейты, внимательно осмотрев мембрану на отверстии. Услышав слова мужчины, он холодно обернулся, уголки его глаз все еще были слегка красными:

— Если не хочешь, чтобы тебе сломали и ногу, уходи быстрее.

Лэй Мосы резко ударил левой рукой о землю, и с щелчком сустав встал на место. Он сел, широко улыбаясь:

— Почему ты не спрашиваешь, кто я? Не интересно, почему я напал?

— Не интересно, — сухо ответил Му Цзэ, оставив на мужчине метку, стряхнул с себя листья и повернулся, чтобы уйти.

Лэй Мосы рассмеялся еще громче:

— Меня зовут Лэй Мосы. Я еще вернусь поиграть с тобой, вкусный мальчик.

Это было... очень приятно. Му Цзэ ушел, не оглядываясь. Слушая, как шаги юноши удаляются по листьям, Лэй Мосы вправил и правую руку, коснулся губ и улыбнулся с глубоким смыслом. Он никогда не целовался с кем-либо, потому что это вызывало у него отвращение и грязь. Но только что он ощутил невероятную сладость, которую хотелось снова и снова.

Они еще встретятся. Лэй Мосы все еще считал, что юноша отпустил его, потому что не хотел действовать на территории школы. Пытаешься скрыть свои навыки? Думаешь, что знаешь мои слабости? Мужчина самодовольно улыбнулся.

Осенний ветер шелестел листьями. Му Цзэ коснулся пустой шеи, тихо вздохнув. Его шарф остался в лесу. Жаль, он купил его меньше недели назад. Сорвав порванную мембрану с флейты, в его глазах мелькнул холодный блеск. Не стоило так легко отпускать того мужчину.

Вернувшись в общежитие, он завернул флейту в мягкую ткань и аккуратно положил в шкаф. Потом потянул ноющие плечи. Движения были слишком резкими, и он немного потянул мышцы. Хотя он ежедневно тренировался, но с его физической подготовкой в ближайшее время значительных улучшений не будет.

Ван Сюэхай и Цюй Чжэньго ушли на занятия. Что касается Хо Хунвэня, то с тех пор, как он познакомился с девушкой из театрального кружка, его почти не видно.

Сняв пальто, Му Цзэ с недовольством заметил кровь под ногтями. Он пошел в ванную, чтобы помыться. Надев пижаму, он легким движением пальцев высушил влажные волосы. Увидев золотистую тень, парящую над Нефритовым Лотосом, он удовлетворенно улыбнулся. Ему все же больше нравились легкие схватки, а не те, где малейшая ошибка могла стоить жизни. С ноющим и уставшим телом он погрузился в сон. Обед подождет, пока он проснется.

Неизвестно, сколько он проспал, но, открыв глаза, увидел закатные лучи, проникающие в комнату. Му Цзэ вздрогнул, вскочил и посмотрел на телефон. 16:30. Быстро переодевшись, он накинул темно-синий шарф, взял кошелек, запер дверь и направился к боковому выходу.

Сунь Яфань стоял у чайника, наблюдая за поднимающимся паром, и постоянно поглядывал на дверь. Если бы не то, что сегодня два официанта взяли отгул, ему бы не пришлось самому следить за заведением. Несколько постоянных клиентов уже забронировали столики, иначе он бы просто закрыл кафе и ушел с юношей.

Спокойный, как вода, мужчина впервые почувствовал, что значит ждать с нетерпением. Он сделал глоток чая, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце, закрыл глаза и глубоко вздохнул, наконец обретая покой. Но, подняв голову, он увидел улыбающегося юношу, входящего в чайную. Сунь Яфань тут же поставил чашку, пролив немного чая на стол, и поспешил к нему:

— Ты пришел.

Взгляд Сунь Яфаня был прикован к красивому юноше, словно он хотел запечатлеть каждую деталь в своей памяти.

Му Цзэ смущенно почесал щеку:

— Кажется, я опоздал. В общезитии спал как убитый, даже не знаю, сколько времени прошло.

— Ничего, ничего, — Сунь Яфань невольно успокоил его, похлопав по руке. — Я сейчас закончу, подожди немного.

Му Цзэ наклонил голову. На столе еще стояли неубранные чайные приборы, и юноша протянул руку, чтобы помочь:

— Нужна помощь?

Мужчина вздрогнул и остановил его движение:

— Тебе не нужно этим заниматься!

Эти белые и изящные пальцы должны танцевать на флейте, а не заниматься такими мелочами.

Му Цзэ моргнул и убрал руку. Сунь Яфань тут же понял, как резко он прозвучал, и занервничал, не зная, как исправить ситуацию. Видя слегка напряженное выражение лица мужчины, Му Цзэ улыбнулся и подошел ближе:

— Я уже проголодался. Если не позволишь мне убрать, тогда поторопись.

Сунь Яфань, увидев улыбку юноши, тоже улыбнулся, его глаза стали мягкими. Надев пальто и взяв вещи, он взял Му Цзэ за руку и вышел из чайной.

— Эй? А уборка? — удивился Му Цзэ.

Сунь Яфань мягко улыбнулся, крепче сжав руку юноши:

— Я же владелец, пусть этим займутся завтрашние официанты.

Му Цзэ тихо рассмеялся, сжал руку мужчины и пошел рядом с ним:

— Твоим сотрудникам не позавидуешь.

Вечером температура резко упала. Сунь Яфань держал руку юноши в кармане, так что Му Цзэ мог только плотно прижаться к нему. Ладонь мужчины не была такой грубой и горячей, как у Цинь Суна, она была гладкой и изящной, с аккуратно подстриженными ногтями, что показывало, что владелец этой руки — утонченный и избалованный человек.

Они шли вплотную, Сунь Яфань чувствовал тепло тела юноши рядом, и его улыбка стала шире. Он мягко спросил:

— Есть что-то, что ты хочешь поесть?

Му Цзэ покачал головой:

— Я голоден, подойдет что угодно.

— Хорошо, — услышав, что юноша голоден, Сунь Яфань ускорил шаг. — Впереди есть корейский ресторан, там вкусный суп. Пойдем, согреемся.

Автор хочет сказать: Первая платная глава, празднуем!

<http://bllate.org/book/16578/1514688>